

Обида и непонимание были так велики, что я... проснулся. Гронн, что это было? Такой реалистичный сон у меня был только после убийства волка. Странно всё это... Почему они меня не узнали?! Огр, о чём это я?

— Мы уже собирались тебя будить, — сказала Бьюкигра. — После ужина ты заснул, и мы не мешали — тебя ведь ждёт бессонная ночь...

Или не ждёт — если не увижу духов. Это подразумевалось, но не озвучивалось. Потенциальных учеников или того, кого желают видеть духи, приводят до праздника. Если орк оказывается неодарённым, то отправляется к остальным. А если узрит духов — вместе с учителем дожидается остальных шаманов. Мысли мои опять обратились к видению или нереально яркому сну — реакция родителей отдавалась в душе обидой и болью. Понятно, что я изменился. Но ведь не настолько! Ха, а такая встряска оказалась неплохим поводом разобраться в себе. Машинально собираюсь, не забыв рассовать по кармашкам в рукавах кубики олембовой смолы, смешанной с настойкой звездолита. Так удобней точно выдерживать дозировку. Съедая травку, не знаешь, на сколько хватит. А так — три кубика в течение дня. Подхватил бурдючок с водой, что пойдёт в качестве подношения духам, и, поцеловав жён, направился к шатру учителя.

Невольно сравниваю увиденное будущее с окружением, замечая как сходства, так и различия. Помню, во сне дальние шатры скрывала какая-то дымка, которой сейчас не было. А вот учитель, стоявший неподвижно и устремивший взгляд на вершину горы, совпадал до последней черты.

— Ты готов? — слышался вопрос Хатгаута.

— Да, учитель.

— Тогда идём.

Молча миновав шатры, устремляемся к подножью горы, сверкающей в лучах заката. Самое время разобраться в себе. Будущая встреча с родителями уже не пугала — я их сын, и они меня признают. Спору нет, я сильно изменился — обретение памяти о нескольких десятках лет жизни в другом мире просто так не проходит. Но любой разумный со временем меняется — набирается опыта, думает, да и просто растёт, а это всё отражается на восприятии мира. «Моего мира!» В памяти всплыли рассказы учителя, как духи прозревали жизнь некоторых орков, пророча им великие свершения, судьбу вождя или иные неизбежные события. Будущее. Предопределено ли оно? Надеюсь, что это не так. Ведь если будущее всё же предопределено, то как можно рассуждать о свободе выбора? Как вообще при таком может быть какой-то выбор? Иллюзия свободы, не более. В предопределённости нет никакой свободы воли, она низводит в ничто любой поступок — от самого доброго и благородного до самого непростительного. Кому-то «повезло» быть героем, а кому-то — злодеем, но все они при этом остаются всего лишь пешками судьбы, отыгрывающими свою роль. Даже не пешками, а шестерёнками механизма...

Ещё одно забавное совпадение — Велен, глава дрениев, утратив связь с наару, потерял возможность предсказывать будущее, ведь не увидит почти полную гибель собственных последователей — это за гранью добра и зла. Зато духи предков, живущие возле наару, изредка являли знание будущего. Но и они не рассказали о вторжении демонов. В общем, всё запутано, и удастся ли с этим разобраться — неизвестно. Опять отметились наши светоносные друзья? С их продолжительностью и опытом жизни, они могли выявить глобальные закономерности, а то и сами подстраивать их. Но это всё пока из области домыслов, а потому буду опираться только

на факты.

Поднимаемся по тропе, звуки стоянки становятся всё тише, а ветер крепчает. Как и в видении, вход оказался на полпути к вершине. Хотя это могла быть и работа моего подсознания — учитель описал мне дорогу до священного озера и рассказал, какие ритуалы и зачем мы будем проводить.

Останавливаемся, ещё раз оглядевшись вокруг, после чего заходим в пещеру. Хатгаут, отцепив флягу с собственной кровью, разрисовывает мне лицо. Закончив, не спешит поджечь факел, а разводит небольшой костерок, в который бросает щепотку трав. Сизый дымок поднимается к потолку, распространяя запах горелых пряностей. Но на этом учитель не останавливается — достав из-за пазухи связку травы, поджигает и начинает окуривать меня дымом. Ха, а этого не было в «прошлый раз». Да и стены отличаются — нет медоносных прожилок, и материал по цвету такой же, как снаружи.

— Идём, — Хатгаут запалил факел от костерка и устремился вниз.

Иду следом, касаясь стены — на ощупь та похожа скорее на фарфор, чем на камень. Тропа под ногами сильно вытерта ногами орков, а учитывая, что шаманы появляются здесь только два раза в год (пары, прибывающие вне праздника — редкость), можно прикинуть, сколько же времени прошло с тех пор, как разбитый корабль стал нашим святилищем. И этого не списать на хрупкость материала. Спускаемся всё ниже и ниже, стены отражают мерцающий свет факела, хорошо освещая коридор. Долхар, Киокка, скоро мы встретимся, и вы увидите, как ваш сын вырос!

Становится теплее, чем было на улице. Насколько я знал, температура в пещерах всегда держалась на определённой отметке. И судя по всему, здесь не было ни жарко, ни холодно. По крайней мере я не слышал от учителя, чтобы священное озеро покрывалось льдом.

— Дальше пойдём без света, — вырвал меня из размышлений голос Хатгаута.

Потушив факел, идём дальше. Кромешная тьма не мешает ориентироваться в коридоре — эхо шагов и рука, скользящая по стене, позволяют двигаться дальше. А учителю не надо и этого — за годы жизни выучил дорогу наизусть. Замечаю, что тьма вокруг не такая густая — смутно вижу очертания коридора. А вскоре нечёткая картинка обрела глубину — впереди забрезжил свет. Всё как тогда. Сердце начинает стучать быстрее, гул крови в ушах перекрывает звук тихих шагов наставника, и мы выходим в исполинскую пещеру. По её стенам располагается множество входов или просто глубоких ниш. Заметил это лишь мельком — всё мое внимание привлекло лежащее перед нами озеро. Гладь его была спокойной, изнутри бил неяркий, но приятный глазу свет, а форма водоёма была близка к идеальной. Хатгаут подошёл к берегу и вылил воду, принесённую в дар духам предков.

Повторяю за ним и жду, от нетерпения едва не подпрыгивая на месте. Не знаю, сколько прошло времени — когда ждёшь, оно тянется ужасно долго. Но вот из ближайшего коридора показалось сияние. Силуэт статного орка подошёл поближе и, опираясь на посох, посмотрел на нас. Ещё на подходе я понял, что это не отец. Почему они не пришли? Я слишком сильно изменился? Или их уже нет?

— Приветствую, Веркарнак, — негромко произнёс Хатгаут.

— И вам привет. Юный орк меня видит, а значит, у тебя наконец появился ученик.

— Приветствую, Веркарнак, — включаюсь в разговор. — Моё имя — Аргнак.

— Тебя гложат какие-то заботы? — интересуется призрак.

— Могу ли я узнать, что ждёт меня в будущем?

Окинув меня взглядом сияющих глаз, призрак нахмурил брови.

— Не всякое знание полезно, — ответил он мне недовольным тоном. — Оставь пока нас, мне нужно поговорить с твоим учителем.

Поднимаюсь и иду вокруг озера — выходить из пещеры я не намерен. Все проходы оказались коридорами — слишком уж они были глубоки, чтобы быть нишами. И всё же, где мои родители? Неужто я так сильно изменился? Или наару их уже сожрал? Решено, спрошу об этом Веркарнака. Должен же он знать погибших клана Разящих Топоров?

Такая возможность представилась, когда обогнул озеро с обратной стороны.

— Подожди там, — слышался бестелесный голос. — С тобой я ещё поговорю.

Присаживаюсь на берегу, устремляя взгляд на светящуюся воду. А голос, оказывается, звучал так же сильно, как и тогда, когда он был рядом. И ещё — у него не было эха. Приблизившийся свет привлёк моё внимание, и я встал, повторно приветствуя призрака.

— Дозволено ли мне будет задать несколько вопросов?

— Задавай. Но не жди ответов на все — до некоторых истин шаман должен доходить сам.

Судя по его виду, такое обращение ему понравилось больше первого моего приветствия.

— Все умершие орки попадают в недра священной горы?

— А ты хитрец, таким образом желаешь вызнать будущее! Но это всем шаманам известно — все дети орочьего народа прибывают сюда.

Огр, что за намёки? Хотя, все мы смертны... Так, нужно собраться и задавать вопросы, пока он отвечает. Мимика духа предков вполне орочья и понятная, как и эмоции. Разве что кажется несколько чересчур заносчивым — но он всё-таки судит с высоты своего положения.

— Долог ли путь духа к Ошу'Гуну, и не может ли он сбиться?

Очередная ухмылка от моего собеседника — что же такого смешного я говорю?

— Два вопроса за один, но отвечу. Не бойся, Гора Предков видна отовсюду, её ласковый свет направляет и манит. Не заплутаешь, Аргнак. Когда, оставив брренное тело, впервые видишь её свет, тебя несёт к нему, подобно птице в небе.

Ладно, теперь самый главный вопрос.

— А где сейчас Долхар и Киокка, что умерли весной?

Дух задумался, а я жду. Помолчав ещё немного, Веркарнак нахмурил брови.

— Если это шутка, то очень неудачная. Весной никто из Разящих Топоров не погибал.

Вот и ответ. Нету их больше. Веркарнак их не помнит — влияние наару? Может быть. Видимо,

предки даже не задаются вопросом, куда деваются их знакомые. Пустота на душе — ничего не хочу больше спрашивать. Но вот так оборвать разговор будет невежливо. Что ж, имеются и другие вопросы...

\*\*\*

Важное уже выпросил, а потому переключился на тему, что могла быть интересна моему собеседнику — о прошлом. Вот тут уже дух шамана разошёлся вовсю, а я слушал, не перебивая и поддакивая в нужных местах. Вселенских тайн не узнал, ну, а быт нашего клана за три поколения ничуть не изменился.

Пришло время праздника, в пещеру стали входить шаманы. Первыми появились представители клана Призрачной Луны во главе с нынешним верховным шаманом — Нер'Зулом. Тем самым. Главный шаман всего Дренора был уже стар, но годы не согнули его. От него исходила незримая аура силы, мудрые глаза, казалось, заглядывают прямо в душу. Следовавший за ним ученик на фоне учителя совсем не смотрелся. Впрочем, он и сам по себе был не очень. Плюгавый — вот эпитет, который характеризовал его в полной мере. Низкий, невзрачный — совсем не образец типичного орка. Злые глазки Гул'Дана смерили меня и скользнули в сторону. Постепенно прибывали остальные, рассредоточиваясь вокруг озера. Были тут как шаманы известных мне кланов (некоторые, вроде Песни Войны или Изувеченной Длани, я помнил по играм, несколько соседствующих с нами кланов были знакомы мне с детства, ну, а о некоторых узнал уже здесь, на ярмарке), так и совсем незнакомых.

Появилась и шаманы Снежных Волков. Возглавляла их старая, если не сказать древняя орчанка. Взгляд волевой, на лице не отражается ни тени сомнения или тревоги, и лишь по походке видно, как ей тяжело ходить. Видимо, это и есть Мамаша Кашур. Чувствую, как часть груза ушла с души — время до войны ещё есть.

Судя по клановым знакам, шаманы рассаживались, повторяя расположение своих кланов вокруг священной горы. Компаса у меня нет, но почему-то мне кажется, что если провести прямые линии от старших шаманов наружу, то они точно совпадут с центрами стоянок их кланов. Приветствуем входящих (жалко, не захватил ничего для записей, нужно будет в следующий раз исправить свою оплошность). Прикидываю магический потенциал кланов.

Больше всех шаманов было в кланах Призрачной Луны и Белого Когтя. Думаю, места с повышенным магическим фоном благотворно сказываются на численности одарённых. Родной клан Нер'Зула живёт неподалёку от места, где находится город-храм дренеев, стоящий на пересечении всех магических линий планеты. А Белый Коготь ничем не примечателен, за исключением того, что этот клан живёт ближе остальных к Трону Стихий — а это, если я правильно помню, место обитания самых могущественных духов Дренора.

— Пока ничего не делай, сиди и жди, — инструктирует меня довольный Хатгаут. — Вот научишься делиться с духами силой — будешь участвовать в празднике наравне со всеми. И ещё, как праздник начнётся — не трогай ритуальный узор.

Жду, шаманы, заняв свои места, поднимаются и вздевают посохи вверх. Внезапно чувствую чьё-то присутствие — ощущение похоже на то, что было рядом с Веркарнаком, но более концентрированное. Исходило оно, казалось, отовсюду, но больше всего несло чуждым от вод озера. Шаманы начали тянуть нараспев слова, выражая благодарность духам предков и прося и впредь не оставлять своим вниманием и заботой. Кожа под кровавыми узорами на лице начала гореть, но терплю, не прикасаясь и стараясь не двигаться. Даже с моей неразвитой чувствительностью ощущаю, как мимо меня проносятся потоки, устремляющиеся в центр

озера. Заворочался и «клубок» в районе пупка, разматываясь ниточкой и устремляясь следом за потоком.

Накатила слабость, хор голосов вокруг смешался в неразличимый гул. Незаметно достаю кубик олембовой смолы, смешанной с настойкой звездолита, и отправляю в рот. Я не специалист, но похоже, что у меня магическое истощение. Стало чуть полегче, ещё пара кубиков сняли чувство пустоты в груди, и я начал вслушиваться в песнь шаманов.

Первоначальный поток, похожий на прорвавшуюся плотину, стал меньше и ровнее, а я запоминал явленное откровение. Похоже, наару питается не только душами орков, шаманы тоже проводят ритуалы для него. Судя по времени, праздник снаружи в самом разгаре, орки, окружив кольцом Ошу'Гун, танцуют, а одарённые являются проводниками для энергии, бушующей в толпе. Вряд ли они вытягивают души, скорее, эмоции и веру? Не знаю, сколько я просидел, стараясь как можно точнее почувствовать окружение, но постепенно ритуал сошёл на нет. От озера разошлось волна, заставившая почувствовать радость и удовлетворение — «благодарность духов предков».

— Потерпи, — раздался голос учителя. — Самый важный ритуал окончен, и скоро тебе станет лучше.

Огр, и сколько же изображать недомогание? И стоит ли вообще? Решив, что нет, отвечаю: — Мне уже лучше.

— Да? Обычно ученики себя полночи разбитыми чувствуют, не сразу привыкая к соседству с духами предков.

А вот и они, легки на помине. Выходя по одному, парами или целыми десятками, подходили к шаманам и разговаривали с ними. Заметил, что шаманов женского пола, как живых, так и ушедших, было меньше половины. Отчего так — непонятно.

— Учитель, ты научишь меня этой песне?

— Рано тебе ещё. Песня, конечно, важна, но она не главное. Как наладишь контакт со стихиями, поймёшь. Не спеши, я обучу тебя позже. Веркарнак говорил, что ты слишком торопишься.

— Я понял, учитель.

Духи предков приходили и, поговорив с шаманами, уходили. Сами шаманы не оставались на месте, активно общаясь с соседями. Полное осознание того, что я смогу овладеть магией, пришло только сейчас. Слишком много событий было вокруг. И если не считать ощущений во время ритуала, ничего особенного я не чувствовал. Как-то уж больно буднично я воспринял и наличие духов, и прочую необычайную окружающую обстановку. Было уютно, чувствовалось, что здесь мне всегда будут рады.

Поддавшись ощущению всеобщей радости, начинаю обходить озеро, приветствуя шаманов других кланов и останавливаясь послушать интересные рассказы. Здесь и сейчас было не зазорно присоединиться к чужой компании и послушать чужие разговоры. Шаманы охотно отвечали на мои вопросы, а вопросов была масса. Прежде всего меня интересовало всё необычное. И мне удалось-таки узнать кое-что очень интересное!

— Птицеглавы? — переспрашиваю шамана Громоборцев.

— Да, мерзкие создания. Нападают на всех чужаков без разбора, никогда о мире с ними договориться не получалось! А ещё колдовство у них очень уж поганое...

Гронн, ни о каких птицеглавах я не знал! Судя по его рассказу, они разумные, поскольку имеют свой язык, приручают птиц в качестве верховых животных и устраивают настоящие дома на деревьях. Как я могу полагаться на канон, если есть настолько значимая вещь, что мне неизвестна? Целая, гронн побери, магическая раса!

Узнал я и про «поганое колдовство». Оказалось, птицеглавы балуются не просто магией, а натуральной некромантией! А ещё — крайне жестокими жертвоприношениями всех близживущих соседей (когда соседей поймать не удавалось, под нож шли их собственные соплеменники). Воюя с ними, орки сжигали всех погибших — не только своих, но и чужих. Впрочем, это не всегда спасало — если птицеглавы понимали, что на них идёт охота, то умерщвляли часть своих воинов и под прикрытием заслона из оживлённых мертвецов уходили в горы. Кроме того, иногда им удавалось поймать неосторожного охотника, и участь такого орка была незавидной.

Поднятые умертвия, хоть и были не такими ловкими, как при жизни, обладали огромной силой, и темнота не была им помехой. Надо же! Некроманты на Дреноре — а я ни сном, ни духом, хотя считал, что хорошо знаю хронологию! Что же, вот возможный источник знаний колдунов Орды — по игре помню, что они умели поднимать скелетов. А уж что творил Гул'Дан! Вернее, будет творить. Как бы пощипать пернатых, чтобы поделились своими разработками, причём сделать это незаметно? Буду думать.

— А оружие у них есть? Или они только колдуют и мертвецов поднимают?

— Спрашиваешь — конечно есть! Правда, мелкое, под стать им — копыта чуть подлинней наших дротиков. Луков нет, зато есть мечи, и неплохие.

— А колдунов у них много? — задаю очередной вопрос.

Приосанившийся орк (видно, что остальные Громоборцы слышали эти рассказы уже не по разу) продолжает говорить: — Больше, чем среди орков шаманов. Но наша доблесть сильнее!

Цивилизация, судя по тому, что я слышу, довольно развитая. Но, видимо, водятся не везде, и их немного. Или у них настал упадок, или орки истребили — рядом с нашими землями их точно нет.

— А писать эти уродцы умеют? Есть у них книги?

Вопрос не праздный — если хранят знания как-то по-другому, то получить их будет сложно.

— Есть и книги. Хорошо горят!

Значит, не выменять — это плохо. И даже если напроситься в охотничью партию (а при удалённости клановых земель Громоборцев это будет сделать весьма непросто), добыть и сохранить такой трофей будет ещё сложнее. Видимо, время для некромантии ещё не пришло. Но будет война — будет и добыча. Ну, а когда шаманизм уйдёт, дорогу новым знаниям ничто заслонять не будет.

Интересно, а эльфы на Дреноре не прячутся? Ну так, чисто случайно? Надо бы порасспросить Фетису на этот счёт — ни за что не поверю, что за все прожитые на Дреноре годы они не исследовали всё, что только возможно.

Ночь подошла к концу, и наше бдение — тоже. Праздник длится три дня, и каждую ночь шаманы возвращаются в недра священной горы, чтобы проводить ритуалы. Но после кланы сразу не разъезжаются — торгуют друг с другом, заключают союзы, улаживают разногласия.

Как только спускаюсь с Ошу'Гуна, усталость наваливается с новой силой, как будто до этого сама Гора Духов поддерживала мои силы. Расходимся по шатрам — отдыхать. Ждёт меня горячий завтрак и постель, а после обеда пойдём за покупками.

— Вернулся! — обрадовалась Бьюкигра, бросаясь мне на плечи.

— Я верила, что ты станешь шаманом! — Кайнати не отстаёт от своей подруги. — Расскажешь, как всё прошло?

— Обязательно, красавицы. Только вот поем и выплюсь — сил совсем не осталось. Священная пещера берёт свою плату с новичков.

— Ой, прости, — отпрянула Кайнати. — Сейчас всё сделаем!

Пока я раздевался, Бьюкигра расправила постель, а Кайнати разложила по мискам кашу. Меня дожидались, чтобы позавтракать. Кружка пива послужила хорошим завершением ночи, после чего мы отправились спать.

\*\*\*

Проснулся я от запаха готовившейся еды. Был я бодр и свеж, и, видимо, не в последнюю очередь из-за того, что принимал вчера средство для восстановления маны.

— Доброе утро, Аргнак! — поприветствовала меня Кайнати. — А у нас для тебя подарок!

Подойдя к вещам, взяла оттуда свёрток, отозвавшийся костяным перестуком, и протянула его мне. Разворачиваю, внутри фигурки, что вплетают шаманы в косы. Были здесь и костяные, и изготовленные из роговой пластины копытня. Заранее сделали, уверенные, что я стану шаманом? Нет, даже я бы на такое не решился.

— Полночи вырезали, — ответила Кайнати на мой невысказанный вопрос.

— Спасибо, любимые! — сгребая довольно пискнувшую орчанку в объятия.

Наобнимавшись, иду и к Бьюкигре, чтобы выразить ей своё довольство. Щёки девушки от похвал и объятий потемнели, Кайнати пока переключилась на готовку. Позавтракали, и девушки занялись моими волосами — я теперь шаман, пусть и начинающий, и мне положено носить костяные подвески, говорящие о моём статусе. Пока Кайнати с Бьюкигрой плели косички, я заново вспоминал события вчерашней ночи, пересказывая их девушкам.

В целом, ритуал становления шаманом прошёл удачно — видимо, для инициации нужно магически насыщенное место и те, кто его проведёт. Интересно, можно ли самому иницироваться, например, у Трона Стихий? Пока такое недоступно, но когда Дренор разорвёт на множество частей, часть орков будут становиться шаманами именно там. Единственное, что внушало тревогу — чувство защищённости и обретения второго дома — уж больно оно было сильным для меня. Спору нет, было приятно, что меня не посчитали чужаком, ещё и дар магический подтвердился. Но любой разумный, зная, что скрывается в недрах священной горы, не должен чувствовать себя в безопасности.

Вчера мы быстро пробежались по торговым рядам, осматривая товары и заключая сделки, теперь пришло время пройтись более основательно. Девушки прихорашивались, а я собирал товары для обмена. Здесь, помимо сборов трав (а ведь мой статус шамана повышает их стоимость!) были и камни, нужные дренажам, и наконечники для дротиков, и мешок, набитый туесками с вареньем. Кроме того — рога и копыта талбуков, пара обработанных шкур и медные браслеты. Последние, наряду с наконечниками для стрел и дротиков, служили оркам деньгами. Не всем могут понадобиться травы или еда, но на сталь, железо, медь, бронзу или золото охотно поменяется любой орк. Собравшись, орчанки дополнили рюкзаки и своими поделками. Выходим наружу, гул большого скопления народа стал громче.

— Куда сперва пойдём, красавицы?

— Как вчера. Только сегодня не будем торопиться, — произнесла Бьюкигра.

И то дело. Не сильно задерживаясь у торговцев из ближайших кланов (так как мы соседи, экзотики у них не жди), идём дальше. Пройдя четверть пути, увидели гигантские бивни мастодонта и кусок его шкуры. Вчера его не было — видимо, только выставили на продажу. Меха по длине шерсти походил на мех копытня, но был коричневого цвета и более густым, кожа же, наоборот, была потоньше. Кроме того, на стоянке клана Острого Вихря продавали и маленькие шкурки. По размерам — полевая крыса-переросток, но мех густой.

Заметив мой взгляд, торговавшая орчанка пояснила: — Эти ещё с летним мехом. А вот этот — с зимним, — и достала из-под стопки шкурок похожую, но снежно-белую, с раза в полтора более длинной шерстью.

— Купи своим красавицам, не пожалеешь! Всего рука \*(пр.: пять)\* наконечников для дротиков, и она твоя. А за две руки и вторую получишь!

А хорошо чертовка сыграла на контрасте. Видимо, отработанный приём — вложив в руки моим девушкам, стоит и нахваливает. Бьюкигра с Кайнати, положив на ладонь, гладят сверху мех, зарываясь в него пальцами. Шкурки, спору нет, отличные, но уж больно дорогие!

— Берите-берите! Такие только наши охотники добывают, больше нигде не бывает.

Замечаю, что у неё воротник и рукава отделаны таким же мехом. Ха, а я больше товар разглядывал, чем продавец. Кайнати уже готова расплатиться, а Бьюкигра ещё примеривается. Действительно, потратишь всё сейчас — на что другое покупать?

— Такому великому охотнику и шаману весь товар по карману! — продолжает наседать орчанка.

— Хороший мех, но он с прошлой зимы. По весне-то посвежей будет! — парирую я.

— Так где весна, а где вы? Да ему сноса не будет, воды не боится, не мёрзнет, не пылится!

Пожалуй, надо брать. Но торговаться обычай не запрещает, а нам есть что предложить. К тому же, купив сейчас, дальше будет проще удержаться от ненужных трат.

— Есть и у нас товар. Весь Дренор обойдёшь — нигде не найдёшь! Не зверь и не птица, из земли родится. Секрет не каждый знает, вкуснее — не бывает!

Сняв с плеч рюкзак, достаю один туесок с вареньем. Орки, привлечённые торговлей, подошли поближе, часть прохожих тоже сворачивали в нашу сторону — толпа сформировалась за



считанные секунды. Открыв крышку, показываю изумрудно-зелёное содержимое, настолько прозрачное, что дно проглядывает.

— Попробуй, такого ты в жизни не ела.

Подцепив коготком мизинца, втянула ноздрями запах и отправила в рот. Прожевала, стараясь сохранить лицо, чтобы потом сбить цену моему товару.

— Есть угощение разное — зелёное, синее, красное. Есть и кислей, и слаще, выбирай свободно, что душе угодно. Три шкурки — рука туесков. Бери, пока есть — ваших шкурок не счесть, у соседей тоже есть. Эй, красавицы-мастерицы, — прерываю свой речитатив, — кто три зимних шкурки на руку туесков поменяет?

Отхожу от первой, глядя на остальных торговков.

— Со мной поменяйся, мои не хуже, чем у Кир'Гети, — включается в разговор орчанка, стоявшая дальше остальных.

— Кто успеет, с тем и поменяюсь.

Вот что значит хорошая реклама и стадные инстинкты — Кир'Гета, первая продавщица, смекнула, что пока она будет прицениваться, товар у меня уже расхватают, а потому достала ещё две шкурки. Варенье быстро разошлось, в конце, когда осталось только два туеска, поторговавшись, продал каждый за шкурку. В освободившийся рюкзак сложил восемнадцать свёртков, перешупанных довольными жёнами.

— Это было здорово, Аргнак! — обняла меня Бьюкигра, едва мы отошли от стоянки Острых Лезвий.

— Да, так сильно сбить цену! — вторила Кайнати.

Приятно, огр побери! Но я не зазнавался, хоть и был рад, что знания из другого мира не дали осечку. Но смог бы я их применить, не зная характеров сородичей?

— По-моему, обмен равноценный, — озвучиваю свои мысли. — Это для нас уже не диковина — варить ягоды и фрукты в олембовом соке. А для них такая возможность ещё не скоро представится. Зато у них холодно, раз водятся зверьки с таким отличным мехом. Будь у них теплей, мех не был бы и в половину столь хорошим.

— Пойдёмте дальше? Нам ещё соли надо купить, — мягко поторопила Бьюкигра.

Соль — дело нужное, и нынче закупим её побольше. Но скорее девушке просто любопытно посмотреть на другие диковинки, других орков, их шатры и наряды.

— И выкупить семена, что обещались придержать для нас орки, — добавляю я.

— А ты уверен, что они у нас приживутся? — спросила Кайнати.

— Не попробуем — не узнаем. Не навари мы ягод — сколько бы у нас было шкурок?

\*\*\*

Больше таких жарких распродаж не было — остальной товар был не столь эксклюзивным. Посмотрели на шкуры гигантских ящеров, их черепа с разверстыми пастьми. Размерами эти

вараны-переростки могли поспорить со средним кабаном, но орки всё равно на них охотились — выменяв вяленого мяса, сошлись с девушками во мнении, что похоже по вкусу на птицу. Видели и шкуру саблезубой кошки — тут уже я не устоял, и выменял ту на талбучьи шкуры, пару медных браслетов и два камня с медного рудника. Расцветка у неё была песчаной, напоминающей львов, а на ногах — чёрные полосы, параллельные земле. Клыки я покупать не стал — всё-таки я не добывал зверя, так что сделать из них ожерелья не смогу. Свернув свою покупку, размещаю за спиной. Может, и переплатил, но вряд ли много.

Сегодня вовсе приценивался к оружию, высматривая, что есть у прочих кланов. Заметил «изобретённые» мной срезни, но особым разнообразием наконечники стрел не блистали. Видимо, и те, что есть, отлично выполняли своё предназначение. Встречались нам и мечи, но не на продажу — несколько кланов имели, помимо стандартного, и такое вооружение. Впрочем, не поголовно. Были они массивными и грубыми, но это явно не охотничья снасть. А вот щитов нигде не было — не изобрели их ещё орки. В будущем, насколько я помню, они тоже не сильно будут распространены в Орде — воины будут отдавать предпочтение двуручному оружию. Но то дела будущего, а пока с жёнами продолжаю осмотр праздничной ярмарки. Соль покупала Бьюкигра, увлечённо торгуясь со своей сверстницей, перемежая торг с обсуждением клановой жизни, мужчин и нарядов. В конце концов торговля была заброшена, а мои жёны приглашены в шатёр торговли. Пока они секретничали, я беседовал с дежурным шаманом.

Это не было постоянной должностью — каждый день назначался тот, кто следил за порядком на стоянке, по одному на каждый клан. Он же оставался и на ночь, пропуская ночной ритуал в недрах священной горы. В обязанности его входило решать возникающие споры (Награнд умиротворяюще действовал на орков, но он не мог полностью убрать нашу агрессивность), следить, чтобы схватки проходили согласно обычаям, и отлучать от праздника нарушителей. Впрочем, такое случалось редко. Помимо этого шаман оказывал медицинскую помощь, если в ней была необходимость.

Клан Быстрых Пловцов жил на берегу моря, время от времени мигрируя вглубь материка, но большую часть времени проводили на побережье. Строили большие лодки из жердей и шкур морских обитателей, не боящихся морской воды, рыбачили, добывали соль, моллюсков, водоросли и прочих съедобных морских тварей, меняя добытое на необходимое им железо — своих рудников у них не было. Водная стихия была полна опасностей — начиная от ядовитых медуз и заканчивая морскими хищниками, способными перекусить орка пополам, а то и заглотить целиком. Рассказу Кел'Лара о размерах морских тварей я верил — зубы на его ожерелье впечатляли размерами. А похожий на акулий зуб, висевший по центру груди, и вовсе был гигантским — с ладонь размером!

— Поменяемся смесями? — спросил шаман, снимая с пояса мешочек с травами и доставая из него деревянную трубку.

— Я не курю, — отвечаю ему.

— Зря. Очень хорошая привычка, — отвечает тот, набив трубку, и, запалив, сделал затяжку. — Так уходит гораздо меньше сбора, чем если жечь его в жаровнях.

Под таким углом на этот вопрос я не смотрел, но смолить день и ночь, как учитель, тоже пока не намеревался.

— У меня для обмена есть звездолист и немного шаргора. Есть что-нибудь с таким же действием, но чтобы в море водилось?

— Как не быть? Шаргор как раз на смесь хорошо идёт. У нас же водится иглонос, его сушёные колючки надо растереть и съесть. Много, правда, нельзя, но две-три в самый раз будет. А звездолист у нас заменяет сердце рыбы-фонаря. Но очень редко её поймать получается.

Интересно получается, аналоги трав в море — в основном рыбы. Я думал, там водоросли какие-то водятся, но, видимо, своя специфика. И ещё мне подумалось — как, живя у моря, можно будет голодать после войны с дрениями? Ведь несмотря на сухопутный образ жизни, Орда вряд ли бы не додумалась использовать такой почти неисчерпаемый источник пищи?

— Аргнак, мы закончили, — позвала меня Бьюкигра.

На руке у неё был браслет из раковин — видимо, поменялась на свои поделки. Кайнати несла приличный мешочек соли, и у неё было несколько украшений с раковинами.

— Поменяюсь, пожалуй, на сердце, — говорю Кел'Лару.

— Иглы тоже бери. Пригодятся в учёбе.

— Каким образом?

— Помогут со стихиями договориться. Ты, видимо, новенький. Это ведь первый твой кош'харг в качестве шамана, верно?

Видя мой вопросительный взгляд, тут же пояснил: — В травах ты разбираешься, а в ритуалах — нет.

— Понятно. Они, вероятно, с водной стихией облегчают контакт?

— Угадал. Но представь, где должны расти травы, облегчающие работу с огнём, и как ловить ветер! — запрокинув голову, рассмеялся он над собственной шуткой.

— Уговорил, давай и иглоноса.

\*\*\*

Дальнейший путь был всё так же интересен моим жёнам, выменивавшим всякую мелочёвку и завязывавшим разговоры, а вот я чуть-чуть заскучал. Вся необычная экзотика уже была позади, но тут мы вышли к стоянке Громоборцев. С интересом разглядываю оружие, слишком длинное, чтобы быть ножом или кинжалом, но и чересчур короткое, чтобы служить мечом орку. Похоже, это оружие птицеглавов — трофеи выделялись на фоне остального смертоносного железа своим качеством и дизайном. И явно не дрениейская сталь — они делались под заказ и под стать нашим размерам.

Был тут и ещё один товар, на который мы вчера не обращали внимания — рабы. По сравнению со вчерашним днём, когда их и так было немного, сегодня вообще встретили впервые. Орчанка и два орка — на вид спокойные. Да и чего им тяготиться своей участью? Разве смерть лучше? Мой земной опыт слегка повозмущался, предложив представить себя на их месте. Ну, представил. А как я сюда попал? В войне кланов проиграл, долгов накопил и не отдал или залез на чужую клановую территорию? Других вариантов просто не было, а любая альтернатива — смерть. Раз не смог отстоять свою свободу — то чего ты достоин? А взяли раненым — так отработаешь цену и станешь свободным. Возвращаться некуда? Влейся в клан или иди мстить. Долги отдать не смог — а зачем столько набирал? На чужой территории поймали — хвали духов, что на месте не порешили.

Всегда умиляли попаданцы, что, едва освоившись в новом мире, начинали войну с работоторговлей, воюя при этом со следствиями и не трогая причин. Любая торговля исчезает лишь тогда, когда она перестаёт приносить выгоду!

— Как их взяли? — спрашиваю охотника, сидящего рядом.

— Сын вождя Весёлых Черепов устал ждать, когда отец уступит место, собрал сторонников — да и отправил его на встречу с предками. Ну, а после часть сторонников отца продал, чтобы править не мешали.

— Больно молодые, чтобы старого вождя поддерживать, — выказываю сомнения.

— Так они из детей сторонников, старшие охотники передела власти не пережили.

— А что умеют?

— Охотиться, шатры строить, шкуры выделывать.

Рассчитывать на большее вряд ли стоило — специалистов никто продавать не станет. Охотники равнодушно слушали нашу беседу, а девушка мне улыбнулась. Повернувшись ко мне, поправила волосы и чуть выпятила грудь. На ней была пусть и не праздничная, но приличная одежда, несколько ожерелий, браслеты. Был даже нож на поясе. И она не выглядела несчастной. Дополнял картину широкий кожаный ошейник с клановыми знаками Громоборцев. Хотя я и не девушка, но понять ход её мыслей было просто — шаман, в отличном доспехе, с двумя жёнами — значит, богат. А раз интересуется товаром, то, если привлечь внимание — купит. А там — жизнь наладится и будет зависеть от её усилий. Ну, а сбегать она не станет — одиночке не выжить на Дреноре, будь он хоть трижды великим охотником.

Самая страшная опасность для орков — другие орки. Какой клан позволит чужаку находиться на своих охотничьих угодьях? Конечно, можно попытаться забиться в какую-нибудь глухомань, но там обитают огры, птицеглавы, просто хищные звери — все хорошие места давно заняты и поделены. Я, например, точно не выживу в одиночку, несмотря на все мои знания и умения. Единственный шанс — поселиться у дрениев.

Ещё раз окидываю девушку взглядом — но мне пока не нужны рабы.

\*\*\*

Оставшуюся треть торговцев прошли гораздо быстрее — больше ничего интересного не случилось, и мы пошли ужинать. Сегодня вечером задержался с семьёй подольше — мне не надо идти к священному озеру заранее. Бьюкигра с Кайнати перебирали наши покупки, белоснежные шкурки вызывали у них довольный блеск глаз. Может, часть за дротики в своём клане поменять? Пожалуй, лучше на подарки оставляю — наконечники, конечно, ценятся, но такой мех — большая редкость.

— Эх, жалко, что варенья так мало наварили, — посокрушалась Кайнати.

Запас у нас был, но для личного пользования и угощения Фетисы — мы же обещали угостить её новинкой.

— У нас же закладка в земле есть, — сказала Бьюкигра. — Вот к весеннему празднику и будет, на что меняться. Если сами не съедим.

Пора мне собираться. Сегодня вместо бурдюка с водой беру стопку коры для записей — на память не жалею, но записи надёжней.

— Пойду я, красавицы. Потанцуйте за меня!

Пока был маленьким, на праздничный танец дороги мне не было, а сейчас пока тоже нет — ждёт меня Гора Духов. Может, в следующий праздник назначат дежурным шаманом, тогда и попляшу!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340960>